

— **К**ыш, чешуйчатые, чего ноги раскинули? Пройти невозможно! Несколько крупных мужчин послушно убрали ноги с прохода и растянули губы в беззлобных ухмылках. К ругательствам Халларейн они давно привыкли, как и все завсегдаи таверны. Женщина она была строгая и с увесистыми кулаками. Могла и полной кружкой эля так приложить, что даже хороший дракон покачнется. А могла и улыбкой наградить.

— Чего, мордастенький, на душе мурно? Сейчас я тебе брю крепкого плесну.

И наливала от души.

Давно немолодая, но активно пользующаяся домашними зельями и сыворотками, она выглядела не больше чем на сорок человеческих, хотя никто не знал, сколько на самом деле лет Халларейн. Всегда зачесанные вверх иссиня-черные волосы, чистенькая одежда. Не худышка, но с выделяющимися

формами, вызывающими интерес многих посетителей. Вот только рискнуть подступиться к малышке Халли, как ее звали меж собой драконы, никто не рисковал, помня одного, что попытался нахрапом завоевать хозяйшку, а потом ходил с отпечатком сковороды на красной ошпаренной морде. Больше подобных смельчаков не находилось.

Покачивая широкими бедрами, женщина продефилировала мимо драконов, заставляя мужчин провожать ее жадными взглядами. Она лишь усмехнулась, сверкнула карими глазищами и скрылась за дверью, располагавшейся за барной стойкой. Прошла по коридорчику и спустилась в полутемный прохладный подвал.

Чего здесь только не было! Ливерка, тушенка, консервы, наготовленные ею лично, сушеные фрукты и овощи, травы и пряности в баночках — в воздухе витал непередаваемый аромат, от которого у любого разыграется аппетит. Но больше всего хозяйке нравился запах колбасок и копченого окорока в подсобке за тяжелой дверью. Туда она и направилась. Именно этими колбасками и окороком славилась таверна «Драконий хвост». Даже из соседних деревень приезжали, чтобы выпить брю с хвалеными копченостями малышки Халли. Она всегда по осени заготавливала их впрок на всю зиму. В холода-то кто

скотину колоть будет? А у Халли есть запас до самой весны, даже если каждый день полный аншлаг будет.

Халли вошла, предусмотрительно оставив фонарь на полке: копчености не любят света. Хозяйка и так знала, где у нее что находится. Справа висели окорока и пропахшее дымком вяленое мясо, слева стояли деревянные стеллажи с колбасками. К ним-то она и повернулась. Но позади, у дальнего окорока, слышался слабый шум.

«Неужто мышь завелась? Только этого не хватало! Вроде же недавно обновляла мышегонку...» Она напрягла глаза и шагнула в направлении шума.

Драконы боги!

Под окороком темнота была гуще и плотнее. Но не ее ведьмовское зрение обманывать. Нет, там не мышь! Тень куда крупнее.

Халли отступила, нащупала палку сырокопченой колбасы, да покрупнее. Не убьет, но по мордасам незваного гостя точно отходит. Она крепче сжала нож, который несла отрезать с вязанки колбасок. Вооруженная, сделала резкий прыжок и выкрикнула:

— Стоять! Ты не думай, у меня все заговоренное. Схватишь — не отпустишь. Так и будешь здесь торчать, пока я не разрешу.

Продовольствие в таверне Халли и правда было заговоренным. А как иначе? Каким еще

способом хозяйка может обезопасить свои продукты? Таверна в близлежащих окрестностях знаменита, а значит, охотников достаточно, и тех, кто любит халяву, хватало. Потому-то хозяйка на охрану и защиту своего добра не скупилась.

Тень под окороком засуетилась, и кто-то замычал, несчастно и тоскливо.

От испуга Халли чуть не завизжала, но сдержалась. Занеся над тенью колбасу, выставила нож, попутно направив приказ огням из фонаря приблизиться. Те выскочили из стеклянной колбы и осветили окорок и находившегося под ним.

— Драконьи боги! — уже вслух воскликнула хозяйка.

Под окороком сидела девушка с длинными каштановыми волосами и огромными серыми глазами, в которых застыл ужас. Но удивительным было не это. Она сидела, вцепившись зубами в окорок.

— Совсем очумела? — удивленно выдала Халли, так и не опустив руку с занесенной над девушкой колбасой. Ни на нищенку, ни на оборванку она не походила. Чистое личико, одежда необычная, но тоже чистая. Белая рубашка, поверх нее тонкая серая безрукавка, серые брюки, плотно облегающие стройные ноги, высокие черные сапоги. Местные девицы в таком не ходят. — Ты чего

творишь? Не смей жрать чужой окорок! — И приказала магии, той, что накладывала от воров, схлынуть.

Не тут-то было. Девушка зубы не разжала. Магия не желала ее отпустить.

Халли и погрозила ножом.

— Пусти! — Незнакомка покачала головой. — А если так? — Хозяйка замахнулась сильнее.

Незваная гостья приглушенно всхлипнула, дернулась, но окорок не выпустила. А глаза несчастные-несчастные, вот-вот разрыдается.

«Да что ж такое! — выругалась про себя Халли. — Что я, зверь, что ли?!»

— Родимая, ты заблудилась? — сбавила она тон. — Потерялась? Оголодала совсем?

Девушка постаралась покачать головой, но сжатый в зубах окорок мешал.

Халли убрала колбасу в сторону.

— Давай я тебе кусок отрежу, сиди да ешь, — посмотрела на несчастную, — я даже денег с тебя не возьму. — Девушка застонала, но мясо не выпустила. — Да что ж это творится! — снова разозлилась хозяйка таверны. — Сейчас драконов позову, они мигом заберут у тебя мой окорок. — Девушка вытаращила на нее полные непонимания глаза. — Точно драконов надо звать! — угрожающе повторила Халли. — У меня, знаешь

ли, даже мэр города в посетителях бывает. Добром прошу, отпусти чужую еду.

Незнакомка захрипела и начала заполошно жестикулировать, указывая на окорок.

Халли вздохнула. Ничегошеньки не понятно!

— Ты хоть позволь, я тебе кусок отрежу. Всяко бывает... Вижу, голодная ты. Отпусти, я тебе его на тарелку положу, гарнира добавлю, покормлю нормально. — Девушка замычала и еще активнее замахала руками. — Ничего не пойму, — пожалала плечами хозяйка, — и что за чудо на мою голову?!

Девушка как-то странно выдохнула и жестом поманила ее к себе.

Халли замялась: девчонка с виду безвредная и, судя по всему, перепуганная. Она немного подумала и подступила ближе, призывая огоньки следовать за ней. Присела рядом, всматриваясь туда, куда указывала несчастная. А указывала она на окорок, вернее, на то место, куда вцепилась.

Халли наклонилась ближе.

— Драконьи боги! Это как ты так умудрилась? — Приподняла ей губу. — Ох ты ж! Клыки! Да какие! Зацепилась! — Девушка промычала что-то, видимо, счастливая, что хозяйка наконец ее поняла. — Это мы решим, — протянула Халли и щелкнула пальцами. — Главное, не ерзай, сиди смирно. —

С полком в воздух взвились длинная двузубая вилка и парочка ножичков разных размеров. — Придерживай окорок.

Девушка послушно ухватила его руками, и Халли взялась за дело. Сначала отсекала ломоть побольше, потом обрезала со всех сторон почти до губ и разделила на несколько кусочков.

С клыков незнакомка уже сама все сняла, после чего облегченно выдохнула и устало откинулась на стену.

— Умаялась! — усмехнулась Халли, отправляя утварь обратно на полку. — Интересно, сколько ж ты в таком положении тут просидела? — Девушка открыла глаза и посмотрела на хозяйку, а та внимательно рассматривала спасеныша. — Впервые такое вижу. — Она поцокала языком.

Девушка выглядела необычно. Нет, с внешностью у нее все было в порядке, даже более чем. Худощава, молода, на вид не более двадцати человеческих. Кожа белая, алебастровая. Темные дуги бровей, черты тонкие, аристократические, глаза серые-серые в паутинке черных ресничек. Алые губы и... выпирающие из-под них клыки. Самые настоящие. Длинные-длинные. Два. Клыка. Белые и острые. Почти до середины подбородка.

Халли таких клыков даже у местных хищников не видела.

— Ты кто, родная? — спросила шепотом. Девушка смотрела на нее непонимающе.

— Я... — Она обвела растерянным взглядом каморку. И чем дольше она ее рассматривала, тем более растерянной становилась. — Я... — повторила незваная гостья, — Фелинария Хесстер, младшая дочь Доминика Хесстера, — сказала таким тоном, словно это имя должно было произвести впечатление.

— Мне ваша фамилия ни о чем не говорит, — хмыкнула женщина.

Лицо девушки вытянулось. Опираясь о стену, она встала, выпрямилась. Оглянулась.

— Кто вы?

— Я хозяйка этой таверны, — рассмеялась Хали, — а вот кто ты? И как оказалась в погребке «Драконьего хвоста»?

— Чьего хвоста? — искренне удивилась незнакомка.

— Драконьего, — услужливо пояснила хозяйка, — таверна моя так называется.

— Странное название. — Девушка посторонилась, пригладила растрепанные волосы.

Хали еще раз скользнула взглядом по ее одежде. Фигура у девчонки точеная. И штаны ей необычайно идут. Вот только не припомнить, в какой из провинций девчата позволяют себе такое одеяние.

— Насколько понимаю, ты издалека, — осторожно попыталась выяснить Халларейн. Судя по холенным ручкам незванки, она точно не из обычных горожан. — Расскажи, из какой страны ты приехала в Драконью Яму?

— Приехала? В Драконью Яму? У вас здесь все связано с драконами?

Халли искренне поразилась. Драконья Яма — городок небольшой. Можно даже сказать, село, но не знать его... уж увольте. Некогда, в период Нечистой войны, именно в Драконьей Яме шли самые ожесточенные бои. Именно здесь была одержана первая победа, приведшая в будущем к полному истреблению злобной нечисти. Историю Драконьей Ямы начинали учить с первых классов. Все в их мире знали Драконью Яму как памятное место.

— Да кто же ты такая?

— Я?

— Фелинария, — подсказала Халли, — это мы уже знаем. Ты откуда?

Девушка озадаченно моргнула.

— Из Эдгердора. Мой отец — ректор Института чародейства.

— Как ты сказала? — пришло время удивляться хозяйке. — Эдге... гор...

— Эдгердор, — нахмурилась девица, — столица Растельвании!

— Столица чего? — выдохнула совсем уже растерянная Халли.

Они смотрели друг на друга как на сумасшедших, потому что ни одна другую не понимала.

— Я не знаю, что я здесь делаю, — выпалила девушка, и голос ее дрогнул, — еще несколько часов назад я была в институте моего отца.

Халли подступила ближе и обняла ее за плечи, не позволив зарыдать.

— Знаешь что, родная, — сказала, успокаивая, — всему всегда есть объяснение. Просто так никто нигде не появляется. Идем-ка отсюда. Подвал не место для разговоров. Здесь прохладно, да и посетители меня заждались. На вот платочек, прикрой лицо. С такими клыками ты никому не должна попадаться на глаза. Но сейчас все уже пьяны и не обратят на тебя внимания. Проведу тебя в свою комнату, посидишь пока там. А позже принесу тебе ужин. Посидим, поговорим... Там и выясним, кто ты и что у вас там за Растель... вас... ван...

— Растельвания.

— Она самая.